

Цзян Чу с раннего утра торговала тофу, а вернувшись домой, всё никак не могла отойти от дел — сидела в комнате и пересчитывала выручку.

Цзян Ни стояла снаружи, молча наблюдая за ней, и не могла взять в толк, зачем та снова и снова выкладывает деньги на стол.

После полудня, когда обе поели, пришло время ухаживать за цветами и деревьями в саду.

Цзян Ни помогала Цзян Чу сажать цветы. Её тёмные, чуть раскосые глаза смотрели с нескрываемым очарованием, а тонкие пальцы игриво коснулись пряди волос подруги.

— Чу-чу.

— М-м? — Цзян Чу, привязывая стебель к деревянному колышку, перевела на неё взгляд.

— В последнее время ты меня полностью содержишь. Я вот думаю, может, мне поискать работу? Это помогло бы тебе снизить нагрузку, да и в дом лишняя копейка не помешала бы.

— У нас в доме всё есть. А если ты пойдёшь работать, это может быть опасно.

Перед глазами Цзян Ни снова возникла картина того, как Цзян Чу пересчитывает деньги, и на душе стало как-то кисло.

— Но подумай сама, мы живём вдвоём, и тянуть всё на себе одной — это же так тяжело. Если я найду работу, то смогу взять часть забот на себя.

Цзян Чу покачала головой:

— Да брось, нам двоим много ли надо? На жизнь вполне хватает.

— Тогда почему ты утром тайком пересчитывала деньги?

Тайком... Цзян Чу лишь сейчас поняла, о чём именно говорит собеседница.

Она отложила в сторону саженец и опустилась на каменную скамью, густо поросшую изумрудным мхом.

— Помнишь, старушка недавно чуть не попала в беду? Пришли результаты обследования из больницы: у неё разрыв альвеол, нужна операция.

Спонтанный пневмоторакс? Цзян Ни отметила это про себя.

— Она совсем одна, родных нет, а единственный сын — заядлый игрок. Операция стоит немалых денег, вот я и хочу ей помочь. Денег у меня немного, но сколько смогу, столько соберу.

— Ты сказала, у неё есть сын, и он игрок?

Цзян Чу кивнула:

— Да, все в деревне об этом знают. Иногда он заявляется глубокой ночью, чтобы украсть деньги. Старушка сама зарабатывает копейки, а он всё выносит и спускает в карты.

Остаться на старости лет в полном одиночестве — это поистине горькая судьба. А если приключится болезнь, то дело может дойти и до самого страшного, особенно когда нет средств на лечение.

Поняв ситуацию, Цзян Ни с мягкой улыбкой в глазах протянула руки и обняла её. Она погладила Цзян Чу по голове, ласково положив подбородок на её плечо, и вдохнула едва уловимый аромат её кожи.

Почувствовав такое утешение, Цзян Чу заметно приободрилась, а кончики её ушей окрасились в нежно-розовый цвет.

— Не волнуйся, я уже начала действовать, сделаю всё возможное, чтобы собрать нужную сумму.

Тридцать тысяч — для них это была внушительная сумма.

— Чу-чу, — тихо произнесла Цзян Ни, — с тех пор как я пришла в этот дом, я только и делаю, что пользуюсь твоей добротой. Мне так неловко. Давай я попробую что-нибудь придумать? Ты вечно взваливаешь всё на свои плечи, так и надорваться можно.

— Цзян Ни, я уже всё придумала, правда, со мной всё будет хорошо.

Всё, что она делала для Цзян Ни, было искренним, в этом не было ни капли корысти. Она бережно хранила их чувства и ни за что не позволила бы Цзян Ни изматывать себя ради неё.

— Чуть позже я схожу к Нью-ню, попрошу её помочь. В деревне наверняка найдутся и другие люди, которые не останутся в стороне. Не переживай, всё наладится.

Глупышка. Она вовсе не переживала, её волновала только сама Цзян Чу.

Неудивительно, что сегодня на обед была такая скромная еда — оказывается, она откладывала деньги для той старушки.

Цзян Чу прикусила нежные губы, взяла себя в руки и вернулась к работе.

Цзян Ни нахмурилась:

— Ты пока поработай, а я схожу умыться.

— Хорошо.

<http://bllate.org/book/19578/1919858>